

ВИЗИТ Газета — 2003 — 29 ноя — с. 15

Томас Остермайер: “мы не кучка депрессивно настроенных людей”

АРТУР СОЛОМОНОВ

Томас Остермайер, художественный руководитель берлинского театра «Шаубюне», — гость фестиваля NET, что подходит к концу. Встреча с режиссером состоялась в Центре имени Мейерхольда. Томас Остермайер сидел в «президиуме», рядом — арт-директор фестиваля NET Роман Должанский. Сзади — белое полотно, на котором демонстрируются видеотривки из спектаклей немецкого режиссера.

Когда после спектаклей в «Шаубюне» начинаются дискуссии с публикой (что немцы очень любят), Томас Остермайер бывает облачен в костюм Adidas, в руке — бутылка пива. Вообще в театре Остермайера порядки очень демократичные: все важные вопросы в жизни театра актеры и режиссер решают сообща, большинством голосов и у всех артистов — звезд и статистов — одинаковая зарплата (об этом Остермайер рассказывал в майском интервью Газете).

В Центр Мейерхольда Томас Остермайер пива с собой не взял. Сказал, это очень здорово, что встреча проходит в центре, носящем имя столь важного для него режиссера. Ведь для Остермайера главным человеком в театре остался Геннадий Богданов, который в Берлинской театральной школе преподавал биомеханику Мейерхольда.

Когда Остермайер вместе с хореографом Сашей Вальц возглавил «Шаубюне», театр очень обветшал. По словам Остермайера, «театр старел вместе с публикой». Задачей режиссера и хореографа было обновление, и они начали с современных текстов. Главное — «неизвестные тексты и актер». Кстати, Остермайер считает себя «последним из могокан» — немецкая режиссура, увлеченная самовыражением через актера, деконструкцией и построением визуальных сюжетов, по его мнению, забыла об актере. А он — помнит.

Вопросы и ответы сменяли друг друга, начинались видеопозы, но порой врывалась музыка — на четвертом этаже литовцы ре-

петировали спектакль «В стране далекой» и аккомпанементом размеренной речи Остермайера порой становились отрывки то из какой-то грозной оперы, то лирические трели. Остермайера это смешило. Но особенно он добрел, когда смотрел отрывки из своих спектаклей. Мне довелось увидеть некоторые из показанных на встрече постановок «вживую» в Берлине, и это были, возможно, самые яркие театральные впечатления. Особенно «Нора» (Газета рассказывала об этом спектакле 7 мая 2003 года). Это был безукоризненно ритмически организованный спектакль; казалось, что движения — декораций, актеров — зарифмованы и, грубо говоря, если в левом углу сцены кто-то повернулся направо, то положение тел во всем пространстве сцены изменялось. Нору играла блестящая актриса «Шаубюне» Анна Тисмер.

Первым был показан отрывок из «Огнеликого» Мариуса фон Майенбурга. Кстати, Майенбург — драматург (по-нашему завлит) театра Остермайера, то есть отвечает за все, что связано с литературой в жизни «Шаубюне». Остермайер вкратце рассказал сюжет «Огнеликого», где подросток убивает своих родителей, а после сжигает дом вместе с собой.

Остермайер: «Эта пьеса в чем-то выражала состояние немецкой молодежи девяностых годов: они не хотели жить, как их родители, но не имели объяснений ни своему недовольству, ни своей растерянности». Режиссер рассказал о своей работе над пьесами Сары Кейн и Марка Равенхилла. Сара Кейн (спектакль по пьесе которой приезжал на NET

Томаса Остермайера на фестивале NET ждали несколько лет
Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

из Польши; о ней много рассказывал и Марк Равенхилл, гость фестиваля; и вот Остермайер тоже не обошел ее стороной) приезжала к ним в «Барак», и, как уверял Остермайер, в ее поведении не было ни следа депрессии. Вскоре после этой поездки Сара Кейн покончила с собой.

«Для нас это было невероятным шоком, и постановка ее пьесы «Жажда» стала реакцией на ее самоубийство». Отрывок из спектакля: на сцене — четыре высоких помоста, на них — актеры; подойдя к микрофонам, они произносят текст. В спектакле «Войцек» Остермайер расположил публику внутри сцены. Как почти всегда у Остермайера, актеры облачены в современные одежды. Войцек ловил в пруду лягушек, наткнулся на использованный презерватив, содрогался от омерзения. Переводчик пояснил: «Презерватив».

Остермайер: «Чтобы вы не подумали, что мы кучка депрессивно настроенных людей, я привез с собой отрывки, над которыми можно посмеяться». И нам показали комедию, и это действительно было забойно. «На закуску» Остермайера спросили про Авиньон — он назначен художественным директором этого фестиваля. Он сказал, что не имеет никакой программы по преодолению кризиса и единственное, что будет делать, — ориентироваться на свой вкус в области литературы и театра. И последний, традиционный вопрос: «А что вам нравится в современном российском театре?» Ответ: «Я знаю Евгения Гришковца, мне интересны пьесы братьев Пресняковых, раньше привлекали Сорокин и Шипенко». Аплодисменты.

газета

режиссер из барака

Томас Остермайер — один из самых ярких режиссеров европейского театра. В немецком театре он не менее заметная фигура, чем Франк Касторф, руководитель «Фольксбюне». Остермайер родился в 1968 году в Золтау, маленьком баварском городке. Учился в Берлинской театральной школе имени Эрнста Буша. Там встретился с педагогом из России Геннадием Богдановым, преподававшим биомеханику Мейерхольда, и, по его словам, это была самая важная театральная встреча. До 1999 года Остермайер руководил сценой «Барак» при Немецком театре в Берлине. Небольшой театр «Барак» под его руководством стал самым популярным берлинским театральным адресом. В 2000 году вместе с хореографом Сашей Вальц он возглавил «Шаубюне» в Берлине. Самые известные его спектакли — «Shopping&Fucking» Равенхилла (1997), «Что тот солдат, что этот» Брехта (1998), «Огнеликий» (1999) и «Паразиты» (2000) Майенбурга, «Смерть Дантона» (2001) и «Войцек» (2003) Бюхнера, «Нора» Ибсена (2002). В том же 2000 году режиссер был награжден престижной премией «Европа — театру» в номинации «Новая театральная реальность».